

Оригинальное исследование

УДК 159.9

DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-3-0-7

Топровер В.И.

**Особенности личностно-смысловой сферы студентов
с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам**

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Набережная реки Мойки, д. 48, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия
vstarkov69@mail.ru

*Статья поступила 10 апреля 2024; принята 16 сентября 2024;
опубликована 30 сентября 2024*

Аннотация. *Введение.* Когнитивные ошибки (искажения) имеют смысловую природу, в их основе лежат искажения в смысловой сфере личности, прежде всего, на ее глубинных уровнях, связанных с убеждениями, смысловыми установками, жизненными ориентациями, метакогнитивными характеристиками. Однако на сегодняшний день наблюдается дефицит исследований, которые ставили бы перед собой задачу доказать данное утверждение. *Цель работы:* выявление особенностей личностно-смысловой сферы студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам. *Материалы и методы.* Исследование проводилось на платформе для создания и администрирования опросов и онлайн-форм «Google Forms». Объем выборки составил 485 респондентов, из них 433 мужчины и 52 женщины в возрасте 17-25 лет. Для исследования склонности личности к когнитивным ошибкам был использован «Опросник когнитивных ошибок» (CMQ – ОКО) (А. Фриман, Р. Девульф, адаптация А.Е. Боброва и Е.В. Файзрахмановой). Для изучения личностно-смысловой сферы респондентов применялись следующие методики: методика диагностики социально-психологической адаптации (СПА) (К. Роджерс, Р. Даймонд, адаптация А.К. Осницкого), «Большая пятерка» (BFI) (Р. МакКрае, П. Коста, адаптация А.Б. Хромов), методика диагностики иррациональных установок (А. Эллис), «Шкала базисных убеждений» (WAS) (Р. Янов-Бульман, адаптация О. Кравцовой), «Биографический опросник для диагностики нарушений поведения» (BIV) (Bottscher, Jager, Lischer), «Опросник жизненных ориентаций» (ОЖО) (Е.Ю. Коржова), «Опросник для определения содержания системы жизненных смыслов» (В.Ю. Котляков), методика диагностики копинг-механизмов (Э. Хейм). В качестве методов статистической обработки данных использовался Н-критерий Крускала-Уоллиса. *Результаты исследования.* Выявлено, что существуют статистически значимые различия в следующих показателях личностно-смысловой сферы студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам: в адаптированности в межличностных отношениях; в показателях экстраверсии, эмоциональной неустойчивости и экспрессивности; в выраженности иррациональных установок и таких базисных убеждений, как благосклонность мира, доброта людей, ценность собственного Я, степень удачи, убежденность в собственной ценности; в показателях синдрома семейного дефицита; в такой жизненной ориентации, как трансситуационная

подвижность; в коммуникативных жизненных смыслах и доминирующих копинг-механизмах. *Заключение.* Исследование выявило различия в показателях личностно-смысловой сферы у студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам.

Ключевые слова: когнитивные ошибки; когнитивные искажения; личностно-смысловая сфера; студенческий возраст

Информация для цитирования: Топровер В.И. Особенности личностно-смысловой сферы студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2024. Т.10. №3. С. 98-114. DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-3-0-7.

V.I. Toprover

Features of the personal and semantic sphere of students with different indexes of propensity to cognitive errors

Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika River Emb., Saint Petersburg, 191186, Russia
vstarkov69@mail.ru

*Received on April 10, 2024; accepted on September 16, 2024;
published on September 30, 2024*

Abstract. *Introduction.* Cognitive errors (distortions) are of a semantic nature; they are based on distortions in the semantic sphere of personality, first of all, at its deep levels related to beliefs, semantic attitudes, life orientations, and metacognitive characteristics. However, there is currently a shortage of studies that would set a goal to prove this statement. *The purpose* of the work: to identify the peculiarities of the personal and semantic sphere of students with different indexes of propensity to cognitive errors. *The materials and methods.* The study was conducted using the Google Forms platform for creating and administering surveys and online forms. The sample size was 485 respondents, including 433 men and 52 women aged 17-25 years. The Cognitive Mistakes Questionnaire (CMQ – CMQ) (A. Freeman, R. Devulf, adapted by A.E. Bobrov and E.V. Faizrakhmanova) was used to study the propensity of personality to cognitive errors. The following methods were used to study the personal and semantic sphere of the respondents: the method of diagnostics of socio-psychological adaptation (SPA) (C. Rogers, R. Diamond, adapted by A.K. Osnitky), “Big Five” (BFI) (R. McCrae, P. Costa, adapted by A.B. Khromov), Irrational Attitudes Diagnostic Methodology (A. Ellis), Basic Beliefs Scale (WAS-World assumptions scale) (R. Janov-Bulman, adapted by O. Kravtsova), Biographical Questionnaire for the Diagnosis of Behavioural Disorders (BIV-Biographisches Inventar zur Diagnose von Verhaltensstoerungen) (Bottscher, Jager, Lischer), Life Orientations Questionnaire (LOQ) (E. Yu. Kravtsova), The Questionnaire to determine the content of the system of life meanings (V.Y. Kotlyakov), the method of diagnostics of coping mechanisms (E. Heim). Kruskal-Wallis H-criterion was used as a method of statistical data processing. *The results* of the research. It was revealed that there are statistically significant differences in the following indicators of the personal and semantic sphere of

students with different indexes of propensity to cognitive errors: in adaptability in interpersonal relations; in the indicators of extraversion, emotional instability and expressiveness; in the expression of irrational attitudes and such basic beliefs as the benevolence of the world, the kindness of people, the value of one's own self, the degree of luck, the conviction in one's own value; in the indicators of family deficit syndrome; in such life orientation as transsituational mobility; in communicative life meanings and dominant coping mechanisms. *The conclusion.* The study revealed differences in the indicators of the personal and semantic sphere in students with different indexes of propensity to cognitive errors.

Keywords: cognitive errors; cognitive distortions; personal and semantic sphere; student age

Information for citation: Toprover, V.I. (2024), "Features of the personal and semantic sphere of students with different indexes of propensity to cognitive errors", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 10 (3), 98-114, DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-3-0-7.

Введение (Introduction).

Современный человек живет в эпоху стремительного развития информационных технологий и всеобщей цифровизации, когда ему приходится поглощать огромные потоки информации, которая не всегда бывает достоверной, а иногда и намеренно искаженной. При этом в условиях нестабильной политической и экономической ситуации информация, тщательно отобранная, чтобы сыграть на наших предрассудках и недостатках восприятия, может стать мощным оружием в руках тех, кто стремится манипулировать общественным мнением и извлечь для себя выгоду. Так, например, рекламодатели и маркетологи используют подтверждающее предубеждение, чтобы убедить потенциальных покупателей в том, что определенный продукт соответствует их потребностям и желаниям, тем самым увеличить продажи и улучшить отношение покупателей к продукту; политики используют эффект ореола, чтобы создать положительный имидж путем акцентирования определенных ассоциаций в образе и т.д.

Особо актуальна данная проблема в юношестве, поскольку именно в это время активно формируется характер, мировоззрение, убеждения и жизненное

самосознание. На этом жизненном этапе человек решает целый ряд смысложизненных проблем, осознает и осмысливает свою жизнь как единый направленный процесс со своим смыслом и преемственностью (Олефир, 2013). Причем, современные студенты имеют существенную психологическую особенность, которая заключается в «клиповом» мышлении, при котором «информация обрабатывается со значительной скоростью, однако, небольшими порциями. Этот тип мышления стал преобладать среди современной молодежи в силу взросления в эпоху цифровых технологий, спецификой которой являются огромные объемы поступающей информации. Клиповое мышление стало своеобразной защитной реакцией, помогающей мозгу фильтровать полученные данные» (Исаева, Малахова, 2015: 180). Данный тип мышления не позволяет студенту вдаваться в детали, вникая в суть процессов и явлений. Для него характерно быстрое восприятие образов и способность видеть лишь то, что находится поверхности. Студент с «клиповым» мышлением не способен быстро работать с поступающей информацией в полном объеме (поскольку его мозг не привык к этому) и не готов к обработке больших

информационных массивов. Все это часто является причиной когнитивных искажений, являющихся «систематическими ошибками в процессе мышления либо шаблонными отклонениями в своих суждениях» (Попов, Вихман, 2015: 8), обусловленные сложившимися стереотипами, ложными допущениям и укорененными убеждениями.

Нередко данные искажения являются дисфункциональными и приводят к нелогичному поведению и иррациональным поступкам, так как они не дают адекватно оценивать себя, нормально взаимодействовать с окружающими и усваивать информацию, что в итоге негативно сказывается на успеваемости и качестве жизни, в связи с чем изучение факторов, оказывающих влияние на формирование склонности студентов к совершению когнитивных ошибок, очевидна.

Анализ литературы показывает, что на сегодняшний день данная проблема достаточно активно исследуется как в отечественной, так и зарубежной психологии, однако исследования, направленные на выявление личностно-смысловых факторов склонности к когнитивным ошибкам у студентов, малочисленны и носят фрагментарный характер. Более того, благодаря активной популяризации поведенческой экономики и когнитивной психологии принятия решений, на сегодняшний день наблюдается постепенное размывание границ данного понятия, многочисленные попытки найти когнитивные искажения в различных прикладных сферах и пути их преодоления (Blumenthal-Barby, Krieger, 2015; Burmeister, Schade, 2007; Zhang, Cueto, 2017), что также свидетельствует об актуальности данной темы.

Целью статьи является выявление особенностей личностно-смысловой сферы студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам. **Гипотеза**

исследования: существуют различия в таких показателях личностно-смысловой

сферы студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам, как социально-психологическая адаптация, иррациональные установки, базисные убеждения, синдром семейного дефицита, жизненные ориентации личности, индивидуально-личностные особенности, копинг-механизмы, система жизненных смыслов.

Теоретическая основа и методология (The theoretical basis). Когнитивные искажения, когнитивные ошибки, ловушки мышления представляют собой устойчивые повторяющиеся схемы поведения, восприятия и мышления, которые мешают адекватно воспринимать реальность и обрабатывать информацию, вследствие чего человек делает вывод не на основе анализа фактов, а исходя из своих представлений о них.

Понятие «когнитивное искажение» впервые было использовано в рамках когнитивной терапии. С его помощью исследователи описывали ошибки в процессе переработки информации и ошибочные суждения, которые приводили к определенным психологическим расстройствам, включая депрессию. По определению А.Т. Beck, А.Л. Rush, В.Ф. Shaw – это когнитивные конструкции, которые возникают, когда обработка информации неэффективна или неверна и вызвана важными убеждениями или схемами человека (Beck, Rush, Shaw, 1979; Beck, 1995). То есть осмысление и принятие окружающего мира и своего места в нем обусловлено тем, как человек мыслит, и какого рода суждения выносит по поводу конкретного факта или события.

На сегодняшний день существует мнение о необходимости разграничивать понятия «когнитивные искажения» и «когнитивные ошибки». Так, например, Е.С. Легостаева полагает, что когнитивные ошибки, которые представляют собой «феномены, описывающие особенности работы высших корковых механизмов оценки, анализа, переработки поступающей

извне информации и принятия на ее основе решений различного уровня – от бытовых до жизнеопределяющих» (Легостаева, 2018: 55), входят в класс более обширных явлений – когнитивных искажений, которые проявляются на всех уровнях переработки сенсорной информации – от восприятия, передачи до анализа и обратной связи. Стоит отметить, что когнитивные ошибки – это когнитивно-личностные образования. В свою очередь, под когнитивными искажениями понимаются различные факторы, которые зависят от физических свойств объекта/ситуации, физиологических и психофизиологических особенностей индивида, а также оказывают влияние на процесс трансформации субъективных образов, его анализ и оценку человеком (Иванова, Ратникова, Томилов, 2015; Иванова, Томилов, 2017).

Здесь мы полностью согласны с авторами, считающими термины «искажения» («cognitive distortions») и «ошибки» («cognitive biases / errors») контекстуальными синонимами и проявлениями эвристических принципов или эвристик (Beck, 1964). При этом последние являются внутренними когнитивными механизмами, используемыми сознанием индивида при возникновении ситуаций неопределенности. Поэтому в дальнейшем мы используем данные термины как синонимы и будем опираться на определение, предложенное А. Tversky и D. Kahneman, которые под когнитивными искажениями понимают «систематические ошибки в мышлении, связанные с влиянием на принимаемые решения заранее сформировавшихся у индивида установок» (Tversky, Kahneman, 1974: 1124). А под склонностью личности к когнитивным ошибкам (искажениям) будем понимать «устойчивую предрасположенность к систематическим ошибкам в мышлении, связанным с влиянием на принимаемые решения сформировавшихся у индивида установок,

во многом обусловленных предыдущим жизненным опытом» (Топровер, 2024: 76).

Анализ литературных источников по проблеме исследования позволил нам предположить, что «когнитивные ошибки (искажения) имеют смысловую природу, в их основе лежат искажения в смысловой сфере личности, прежде всего, на ее глубинных уровнях, связанных с убеждениями, смысловыми установками, жизненными ориентациями, метакогнитивными характеристиками» (Топровер, 2023: 67).

Структурно личностно-смысловая сфера представлена «личностными смыслами, установками, диспозициями, ценностями и позволяет осознанно относиться к жизни» (Леонтьев, 2019: 223). Если говорить о личностном смысле и смысловой установке, то они являются частью регуляции деятельности и имеют психическое отражение. Процесс формирования смысловой диспозиции и смыслового конструкта косвенно зависит от личностного смысла и смысловой установки. Формирование личностных ценностей обусловлено смысловой диспозицией, личностным конструктом и личностным смыслом. Задачей установки является активация мотивов деятельности, что выражается в готовности индивида осуществлять определенную деятельность (Леонтьев, 2019; Серый, 2004). И, что особенно важно для нашего исследования, «личностный смысл формируется в результате протекания аффективных и когнитивных процессов (характер которых может быть классифицирован как стереотипический и прототипический), позволяющих осмысленно воспринимать содержание и границы субъективной реальности» (Шелехова, Панеш, 2011: 35). Это говорит о том, что когнитивные ошибки можно понимать как искажения в интерпретации, по сути, имеющие природу личностно-смысловых деформаций. Деформации личностно-смысловой сферы, носящие деструктивный характер, могут

выступать в качестве специфического механизма психологической защиты личности от травмирующих переживаний. Деструкции проявляются в искажении реальности, обесценивании значимости происходящего, неадекватном образе Я, циничном отношении к миру, переносе ответственности или ее субъективном неприятии, уплощении смысла и сведении его к ситуативным целям, сужении жизненных смыслов до уровня профессиональных, концентрации на сиюминутных выгодах.

Итак, исходя из теоретического анализа литературы, мы предполагаем, что существуют особенности личностно-смысловой сферы у студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам. При этом исследованы такие показатели личностно-смысловой сферы, как социально-психологическая адаптация, иррациональные установки, базисные убеждения, синдром семейного дефицита, жизненные ориентации личности, индивидуально-личностные особенности, копинг-механизмы, система жизненных смыслов.

Материалы и методы исследования (Methodology and methods). В ходе эмпирического исследования использовались следующие методики:

1. Опросник когнитивных ошибок (CMQ – ОКО) (А. Фриман, Р. Девульф, адаптация А.Е. Боброва и Е.В. Файзрахмановой), предназначенный для выявления когнитивных «источников» тревоги. В адаптированном варианте методика представлена 45-ю пунктами. При этом все пункты имеют по 4 градации, с помощью которых респондент оценивает, насколько ему свойственно то или иное утверждение. В русскоязычном варианте опросника есть 9 шкал для оценивания когнитивных ошибок, которые представлены «преувеличением опасности», «катастрофизацией», «долженствованием», «чтением мыслей», «персонализацией», «категоричностью», «максимализмом»,

«доверием критике», «сравнением с другими», «самоуверенностью».

2. Методика диагностики социально-психологической адаптации (СПА) (К. Роджерс, Р. Даймонд, адаптация А.К. Осницкого), предназначенная для изучения адаптированности-дезаптированности в системе межличностных отношений. Опросник состоит из 101 вопроса, на каждый из которых респонденту предлагается ответить «да» или «нет». Авторами выделяются следующие 6 интегральных показателей, каждый из которых рассчитывается по индивидуальной формуле: «адаптация», «принятие других», «интернальность», «самовосприятие», «эмоциональная комфортность», «стремление к доминированию».

3. «Большая пятерка» (BFI) (Р. МакКрае, П. Коста, адаптация А.Б. Хромов), которая дает возможность составить психологический портрет личности. Опросник включает набор из 75 парных, противоположных по своему значению, стимульных высказываний, характеризующих поведение человека, каждое из которых респонденту предлагается оценить по пятиступенчатой оценочной шкале Лайкерта.

4. Методика диагностики иррациональных установок (А. Эллис), цель которой заключается в определении наличия и выраженности иррациональных установок. Опросник состоит из 50 утверждений, с каждым из которых респонденту предлагается дать один из вариантов ответов, который, по его мнению, наиболее точно отражает его позицию. Утверждения методики группируются в шесть шкал, четыре из которых являются ключевыми и соответствуют четырем группам иррациональных установок. Двумя другими показателями являются оценка фрустрационной толерантности, которая является показателем возможности к переносимости каких-либо фрустраций, что позволяет судить о степени

стрессоустойчивости, а также общая оценка уровня рациональности мышления.

5. Шкала базисных убеждений (WAS) (Р. Янов-Бульман, адаптация О. Кравцовой), которая позволяет выявить имплицитные, глобальные, устойчивые представления индивида о мире и о себе, оказывающие влияние на его мышление, эмоциональные состояния и поведение. Опросник включает 32 утверждения, отражающих оценку восьми основных убеждений, которые группируются в три обобщенные фактора.

6. Биографический опросник для диагностики нарушений поведения (BIV) (Bottscher, Jager, Lischer), который позволяет получить стандартизованную информацию о биографии, о ситуации окружающей среды и актуальном психическом состоянии респондента. Опросник состоит из 93 вопросов, ответы на которые биполярны, и формируют 8 шкал. Для целей исследования был проведен анализ следующих шкал, позволяющих выявить синдром семейного дефицита: Шкала FAM – субъективное описание семейной ситуации в детстве и юности, взаимодействия с родителями, отношения семьи к окружающим; Шкала ERZIEN – воспитательное воздействие родителей или замещающих их лиц.

7. Опросник жизненных ориентаций (ОЖО) (Е.Ю. Коржова), предназначенный для выявления субъект-объектных ориентаций личности относительно жизненной ситуации. Опросник включает 21 пару высказываний, из каждой пары необходимо выбрать то определение, которое наиболее соответствует представлению респондента о себе. В качестве показателей субъект-объектных ориентаций автором выделены: итоговый показатель – «Общий показатель субъект-объектных ориентаций», а также четыре шкалы: «трансситуационная изменчивость», «трансситуационный локус контроля», «трансситуационная направленность освоения мира», «трансситуационная

подвижность». Дополнительно вычисляется значение шкалы «трансситуационное творчество». Далее выявляется тип субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях определяется в зависимости от сочетания стеновых значений по вторичным ортогональным шкалам трансситуационного творчества и трансситуационного локуса контроля.

8. Опросник для определения содержания системы жизненных смыслов (В.Ю. Котляков), цель которой заключается в оценке представленности разных смысловых категорий в индивидуальной системе жизненных смыслов конкретного человека. Опросник содержит 24 утверждения, представляющие перечень жизненных смыслов: альтруистических, экзистенциальных, гедонистических, статусных, коммуникативных, семейных, когнитивных, самореализации.

9. Методика диагностики копинг-механизмов (Э. Хейм), цель которой заключается в выявлении 26 ситуационно-специфических вариантов копинга, которые распределены согласно трем базовым сферам психической деятельности – когнитивному, эмоциональному и поведенческому копинг-механизму. Опросник включает 3 блока утверждений, в каждом из которых респонденту предлагается выбрать только один вариант, при помощи которого он разрешает свои трудности чаще всего.

Сравнительный анализ показателей личностно-смысловой сферы респондентов в зависимости от их склонности к когнитивным ошибкам осуществлялся при помощи Н-критерия Крускала-Уоллиса. Математическая обработка данных производилась с использованием программного пакета SPSS Statistics 26.0.

В исследовании приняли участие 485 респондентов, из них 433 (89,3%) мужчины и 52 (10,7%) – женщины. Критериями включения в выборку являлись обучение в вузе и возраст – 17-25 лет, охватывающий

возрастные периоды юности и молодости (по В.С. Мухиной).

Результаты исследования и их обсуждение (Research results and Discussion). Склонность респондентов к когнитивным ошибкам выявлялась при помощи Опросника когнитивных ошибок

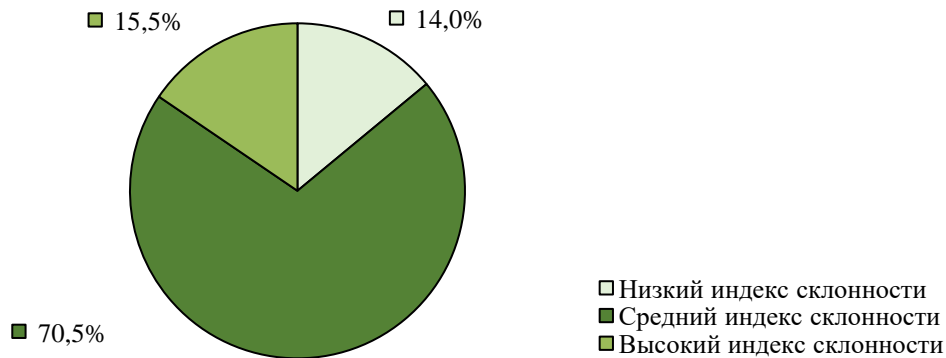

Рис. 1 Распределение респондентов по индексу склонности к когнитивным ошибкам, %
 Fig. 1 Distribution of respondents according to the index of propensity to cognitive errors

Итак, выборка разделена на следующие группы:

- в первую группу были включены респонденты с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам – 68 (14%) человек;
- во вторую – со средним – 342 (70,5%) человека;
- третью группу составили респонденты с высоким индексом

(СМQ – ОКО). При помощи дисперсионного анализа вся выборка была разделена на три группы в зависимости от склонности респондентов к когнитивным ошибкам. Результаты расчетов представлены на рисунке 1.

склонности – 75 (15,5%) человек.

Далее был проведен сравнительный анализ показателей личностно-смысловой сферы респондентов в зависимости от их склонности к когнитивным ошибкам.

В табл. 1 представлены результаты исследования социально-психологической адаптации респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам.

Таблица 1

Результаты исследования социально-психологической адаптации респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам

Table 1

Results of the study of socio-psychological adaptation of respondents with different indexes of propensity to cognitive errors

Шкалы методики	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости p
	1 группа	2 группа	3 группа		
Адаптация	374,2	244,2	118,5	118,776	0,000**
Самопринятие	355,1	244,4	134,9	88,223	0,000**
Принятие других	355,2	244,4	134,9	88,274	0,000**
Эмоц. комфортность	373,4	243,6	122,1	114,647	0,000**
Интернальность	361,0	244,2	130,7	96,359	0,000**
Стремление к доминированию	301,0	238,3	212,0	15,684	0,000**

Примечание: * – различия значимы при $p \leq 0,05$

** – различия значимы при $p \leq 0,01$

Итак, различия в показателях социально-психологической адаптации студентов в зависимости от их склонности к когнитивным ошибкам являются статистически значимыми на высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$) по всем шкалам методики (значения выше в группе студентов с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам).

Согласно полученным результатам, если у студента отмечается низкий индекс склонности к совершению когнитивных ошибок, то он имеет более высокий уровень адаптационных способностей по сравнению со студентами, имеющими умеренный и высокий индекс склонности к совершению ошибок. Студенты с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам

гораздо быстрее приспосабливаются к изменениям в сфере своей деятельности, легче адаптируются к новому коллективу, лучше ориентируются в различных ситуациях и правильно вырабатывают модель поведения, что способствует установлению добрых и теплых отношений с другими людьми. Зачастую таким студентам присуща меньшая конфликтность и высокая эмоциональная устойчивость. При этом менее честолюбивы, равнодушны к успеху и похвале, в меньшей степени стремятся к лидерству и доминированию над окружающими.

В табл. 2 представлены результаты исследования личностных особенностей респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам.

Таблица 2

Результаты исследования личностных особенностей респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам

Table 2

Results of the study of personality traits of respondents with different indexes of propensity to cognitive errors

Шкалы методики	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости p
	1 группа	2 группа	3 группа		
Экстраверсия	240,0	232,5	293,6	12,903	0,002**
Привязанность	231,2	238,0	276,4	5,245	0,073
Самоконтроль	244,1	244,1	237,0	0,168	0,919
Эмоциональная устойчивость	128,6	237,8	370,3	109,432	0,000**
Экспрессивность	219,8	239,7	278,9	7,032	0,030*

Примечание: * – различия значимы при $p \leq 0,05$

** – различия значимы при $p \leq 0,01$

Как видим, статистически значимыми являются различия в выраженности таких личностных особенностях студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам, как экстраверсия/интроверсия ($p \leq 0,01$), эмоциональная устойчивость/неустойчивость ($p \leq 0,01$) и экспрессивность/практичность ($p \leq 0,05$) (значения выше в группе студентов с

высоким индексом склонности к когнитивным ошибкам).

Полученные данные говорят о том, что студенты с высоким индексом склонности к совершению ошибок более общительны, любят различные развлечения и коллективные мероприятия, имеют большой круг социальных контактов и ощущают потребность общения с людьми. Они склонны к риску, к жизни относятся как к игре, нередко действуют импульсивно и необдуманно, совершая поступки, за

которыми окружающие их люди видят проявление легкомыслия. При этом часто не отличают вымысел от реальности, как правило, доверяя не здравому смыслу, а своим чувствам и интуиции и чувствуют себя беспомощными, неспособными справиться с жизненными трудностями.

В табл. 3 представлены результаты исследования рациональности – иррациональности мышления респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам.

Таблица 3

Результаты исследования иррациональных установок респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам

Table 3

Results of the study of irrational attitudes of respondents with different indexes of propensity to cognitive errors

Шкалы методики	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости p
	1 группа	2 группа	3 группа		
Катастрофизация	312,1	244,5	173,4	35,163	0,000**
Долженствование в отношении себя	319,8	243,8	169,8	40,984	0,000**
Долженствование в отношении других	282,4	244,6	200,2	12,443	0,002**
Низкая фрустрационная толерантность	365,4	241,6	138,5	93,805	0,000**
Самооценка	349,1	246,8	129,3	88,805	0,000**

Примечание: * – различия значимы при $p \leq 0,05$

** – различия значимы при $p \leq 0,01$

Итак, статистически значимыми на высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$) являются различия в выраженности у студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам всех иррациональных установок (значения выше в группе студентов с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам).

Данные результаты свидетельствуют о том, что студенты, склонные к совершению ошибок, менее стрессоустойчивы, они чаще, чем те, которые не склонны к когнитивным ошибкам, преувеличивают негативный характер какого-либо явления или ситуации, оценивая их как некую «катастрофу вселенских масштабов», на которую невозможно повлиять. Как правило, они оценивают себя и окружающих, в целом, как личность, а не отдельные черты характера, поступки и т.д. При этом более требовательны к себе и другим, что

выражается в ответственном подходе к делу, стремлении окружить себя единомышленниками. Им сложно предусмотреть события и результат тех или иных действий, что приводит к спонтанным поступкам и лишним переживаниям.

В табл. 4 представлены результаты исследования устойчивых представлений респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам о мире и о себе, оказывающих влияние на их мышление, эмоциональные состояния и поведение.

Итак, статистически значимыми на высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$) являются различия в выраженности у студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам таких базисных убеждений, как благосклонность мира и доброта людей, ценность собственного Я, степень удачи, общая благосклонность

окружающего мира и убеждение в собственной ценности (значения выше в группе студентов с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам).

Таблица 4

Результаты исследования базисных убеждений респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам

Table 4

Results of the study of basic beliefs of respondents with different indexes of propensity to cognitive errors

Шкалы методики	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости p
	1 группа	2 группа	3 группа		
Благосклонность мира	292,3	246,6	182,1	22,888	0,000**
Доброта людей	274,3	246,7	197,7	11,531	0,003**
Справедливость мира	244,8	241,7	247,2	0,108	0,947
Контролируемость мира	235,8	243,2	248,5	0,302	0,860
Случайность	215,7	242,2	271,5	5,735	0,057
Ценность Я	343,1	247,0	133,9	80,667	0,000**
Степень самоконтроля	257,4	238,1	252,2	1,468	0,480
Степень удачи	279,8	247,1	190,8	15,449	0,000**
Благосклонность окружающего мира	288,4	247,0	183,6	20,923	0,000**
Общее отношение к осмысленности мира	263,8	244,7	216,4	4,264	0,119
Убеждение в собственной ценности	324,6	244,0	164,7	46,531	0,000**

Примечание: * – различия значимы при $p \leq 0,05$

** – различия значимы при $p \leq 0,01$

Полученные результаты свидетельствуют о том, что убежденность в том, что в мире больше зла, чем добра, в большей степени характеризует студентов с высоким индексом склонности к когнитивным ошибкам. По мнению этих людей, происходящие в окружающем мире события, не поддаются контролю и не подчиняются каким-то универсальным законам существования, при этом, в целом, он несправедлив. Кроме того, они убеждены в собственной ничтожности и неспособности управлять событиями своей жизни, будучи уверенными в том, что большинство этих событий – результат не их собственных действий, а некоего провидения, судьбы. Как результат, они не чувствуют своей ответственности за эти события и за то, как складывается их жизнь,

в целом. Внутренний контроль над процессом жизни низкий, они редко строят как краткосрочные, так и долгосрочные планы.

В табл. 5 представлены результаты исследования синдрома семейного дефицита у респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам.

Как видим, различия в выраженности синдрома семейного дефицита у студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам являются статистически значимыми по обеим шкалам методики. То есть у них чаще, чем у не склонных к ошибкам студентов, проявляются неудовлетворительные взаимоотношения с родителями, неадекватное отношение семьи к

окружающему миру, недостаточное влияние со стороны семьи в детстве и юности,

неврозогенный стиль воспитания родителей.

Таблица 5

Результаты исследования синдрома семейного дефицита респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам

Table 5

Results of the study of family deficit syndrome of respondents with different indexes of propensity to cognitive errors

Шкалы методики	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости ρ
	1 группа	2 группа	3 группа		
FAM	176,5	243,8	299,5	27,706	0,000**
ERZIEN	162,5	242,8	316,8	43,424	0,000**

Примечание: * – различия значимы при $\rho \leq 0,05$

** – различия значимы при $\rho \leq 0,01$

В табл. 6 представлены результаты исследования субъект-объектных ориентаций личности относительно

жизненной ситуации у респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам).

Таблица 6

Результаты исследования жизненных ориентаций респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам

Table 6

Results of the study of life orientations of respondents with different indexes of propensity to cognitive errors

Шкалы методики	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости ρ
	1 группа	2 группа	3 группа		
Транситуационная изменчивость	229,9	245,8	242,0	0,757	0,685
Транситуационный локус контроля	211,3	244,2	266,1	5,850	0,054
Транситуационное освоение мира	257,7	246,3	214,5	4,174	0,124
Транситуационная подвижность	202,7	242,4	282,5	12,278	0,002**
Транситуационное творчество	241,7	239,8	258,9	1,233	0,540

Примечание: * – различия значимы при $\rho \leq 0,05$

** – различия значимы при $\rho \leq 0,01$

Как видим, различия статистически значимы только по транситуативной подвижности, то есть студенты, не склонные к совершению когнитивных ошибок, чаще стремятся к взаимодействию с привычными жизненными ситуациями, тогда как склонные к ошибкам предпочитают новые ситуации, открыты

новому опыту и не опасаются осуществлять свою деятельность в новых для них условиях среды.

В табл. 7 отражены результаты исследования системы жизненных смыслов студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам.

Таблица 7

**Результаты исследования жизненных смыслов респондентов
 с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам**

Table 7

**Results of the study of life meanings of respondents with different indexes
 of propensity to cognitive errors**

Шкалы методики	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости ρ
	1 группа	2 группа	3 группа		
Альтруистические	262,6	241,9	230,4	1,958	0,376
Экзистенциальные	262,2	242,2	229,4	2,006	0,367
Гедонистические	258,5	242,5	231,2	1,373	0,503
Самореализация	242,2	246,5	228,0	1,075	0,584
Статусные	242,4	245,3	233,2	0,457	0,796
Коммуникативные	305,8	239,7	201,2	20,587	0,000**
Семейные	262,5	238,9	244,0	1,618	0,445
Когнитивные	263,8	245,1	214,5	4,702	0,095

Примечание: * – различия значимы при $\rho \leq 0,05$

** – различия значимы при $\rho \leq 0,01$

Как видим, различия в жизненных смыслах у респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам являются статистически значимыми только по коммуникативным смыслам. То есть в системе жизненных смыслов категории общения и социальных контактов с окружающими более выражены у студентов, склонных к совершению когнитивных ошибок. Эти студенты

испытывают потребность общаться с окружающими, переживать эмоции, связанные с общением, чувствовать свою нужность и причастность к жизни других людей.

В табл. 8 представлены результаты исследования копинг-механизмов респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам.

Таблица 8

**Результаты исследования копинг-механизмов респондентов
 с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам**

Table 8

**Results of the study of coping mechanisms of respondents with different indexes
 of propensity to cognitive errors**

Шкалы методики	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости ρ
	1 группа	2 группа	3 группа		
Когнитивные	216,6	238,3	288,2	10,872	0,004**
Эмоциональные	234,7	241,4	257,9	1,208	0,547
Поведенческие	233,2	246,7	235,0	0,851	0,654

Примечание: * – различия значимы при $\rho \leq 0,05$

** – различия значимы при $\rho \leq 0,01$

Как видим, различия в копинг-поведении студентов с разными индексами склонности к когнитивным ошибкам

являются статистически значимыми только по когнитивным копинг-механизмам. При этом в группе с высоким уровнем

склонности к когнитивным ошибкам студентов с неадаптивными копингами больше на 8,7%, чем в группе с умеренным уровнем, и на 9,1%, чем в группе с низкой склонностью к совершению когнитивных ошибок.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что, в целом, студенты нашей выборки, независимо от склонности к когнитивным ошибкам, в стрессовых ситуациях верят в свои ресурсы в преодолении трудных жизненных ситуаций и ориентируются, в первую очередь, на себя. При этом студенты с высоким индексом склонности к когнитивным ошибкам чаще, чем студенты с низким и умеренным индексами, в стрессовых ситуациях прибегают к копингам, проявляющимся в игнорировании возникшей проблемы, стремлении ее не замечать или сознательном нивелировании трудностей, с ней связанных. Как результат, эти студенты часто отказываются от разрешения проблемы, будучи уверенными в том, что проще смириться и положиться на волю судьбы. Тогда как не склонные к совершению когнитивных ошибок студенты не теряют самообладания и контроля над собой, стараются анализировать возникшую проблему, понять, что именно произошло, и прорабатывают различные варианты ее преодоления, будучи уверенными в себе и своих способностях.

Таким образом, по результатам сравнительного анализа мы можем констатировать наличие различий в показателях личностно-смысловой сферы студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам.

Заключение (Conclusions). Благодаря теоретическому анализу проблемы, удалось установить, что иногда когнитивные ошибки, являющиеся систематическими отклонениями в процессе мышления, помогают принимать правильные и более эффективные решения, автоматизируя этот процесс. Однако, как правило, они ведут к негативным последствиям. Поэтому

изучение различных аспектов данной проблемы, в том числе и на выборке студентов, представляет теоретический и практический интерес. При этом мы предположили, что когнитивные ошибки (искажения) имеют смысловую природу, в их основе лежат искажения в смысловой сфере личности, прежде всего, на ее глубинных уровнях, связанных с убеждениями, смысловыми установками, жизненными ориентациями, метакогнитивными характеристиками.

Проведенное эмпирическое исследование с последующей обработкой и интерпретацией полученных данных позволило прийти к следующим выводам:

- по всем показателям адаптированности в межличностных отношениях (значения выше в группе студентов с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам);

- по показателям экстраверсии, эмоциональной неустойчивости и экспрессивности (значения выше в группе студентов с высоким индексом склонности к когнитивным ошибкам);

- по показателям иррациональных установок (более выражены в группе студентов с высоким индексом склонности к когнитивным ошибкам);

- по показателям выраженности таких базисных убеждений, как благосклонность мира, доброта людей, ценность собственного Я, степень удачи, убежденность в собственной ценности (значения выше в группе студентов с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам);

- более высокие значения по всем показателям выраженности синдрома семейного дефицита в группе респондентов с высоким индексом склонности к когнитивным ошибкам;

- по такому показателю жизненных ориентаций, как трансситуационная подвижность значения выше в группе студентов с высоким индексом склонности к когнитивным ошибкам, при этом, если в

группах респондентов с низким и средним индексом склонности к когнитивным ошибкам у большинства студентов выявлен тип «потребитель жизненной ситуации», то в группе с высокой склонностью к ошибкам – «преобразователь жизненной ситуации»;

– по коммуникативным жизненным смыслам (значения выше в группе студентов с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам);

– по доминирующим копинг-механизмам: студенты с высоким индексом склонности к когнитивным ошибкам чаще выбирают неадаптивные копинги.

Таким образом, выдвинутая гипотеза в ходе анализа результатов исследования доказана. Ограничениями данного исследования выступает неоднородность выборки: в исследовании основную долю выборки составили мужчины, что могло повлиять на интерпретацию результатов и формулирование выводов. Возможно, равномерное распределение выборки по половому составу могло немного изменить результаты.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования его результатов и выводов в практической деятельности психологов в ходе консультирования студентов, склонных к когнитивным ошибкам, с учетом особенностей их личностно-смысловой сферы.

Список литературы

Иванова Е.С., Ратникова Е.М., Томилов Е.В. Экспериментальная методика оценки когнитивных ошибок личности: данные пилотажного исследования // В мире научных открытий: материалы XVIII Межд. научно-практ. конф. М.: Центр научной мысли. 2015. С. 42-47.

Иванова Е.С., Томилов Е.В. Математическая модель когнитивно-личностных особенностей в зависимости от типа принадлежности к религиозной традиции // Education, Science and Humanities Academic Research Conference. США, Сан-Франциско, 2017. С. 65-87.

Исаева А.Н., Малахова С.А. «Клиповое мышление»: психологические дефициты и альтернативы (пространственный фокус) // Мир психологии. 2015. № 4 (84). С. 177-191.

Легостаева Е.С. Методологические предпосылки исследования когнитивных ошибок // Современная наука в теории и практике. Ч. IV / под ред. С.П. Акутиной. М.: Перо. 2018. С. 53-72.

Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл. 2019. 582 с.

Олефир С.В. Информационно-образовательное пространство для детей и подростков: принципы формирования // Фундаментальные исследования. 2013. № 8-2. С. 59-463.

Попов А.Ю., Вихман А.А. Когнитивные искажения в процессе принятия решений: научная проблема и гуманитарная технология // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2014. Т. 7. № 1. С. 5-16.

Серый А.В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / под ред. М.С. Яницкий. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 272 с.

Топровер В.И. Личностно-смысловые факторы склонности к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи // Живая психология. 2023. Т. 10. № 7. С. 65-74. DOI: 10.58551/24136522_2023_10_7_65.

Топровер В.И. Половые различия в склонности к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 2 (118). С. 75-80. DOI: 10.24158/spp.2024.2.9.

Шелехова Л.В., Панеш А.А. Структура личностно-смысловой сферы // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 5 (43). С. 34-37.

Beck J.S. Cognitive therapy: basics and beyond. New York: Guilford Press. 1995.

Beck A.T., Rush J.A., Shaw B.F. Cognitive therapy for depression. New York: Guilford Press. 1979. 425 p.

Beck A.T. Thinking and depression: II. theory and therapy // Arch Gen Psychiatry. 1964. Vol. 10 (6). P. 561-571. DOI: 10.1001/archpsyc.1964.01720240015003.

Blumenthal-Barby J.S., Krieger H. Cognitive biases and heuristics in medical decision making: a critical review using a systematic search strategy // Medical Decision Making. 2015. V. 35 (4). P. 539-557. DOI: 10.1177/0272989X14547740.

Burmeister K., Schade C. Are entrepreneurs' decisions more biased? An experimental investigation of the susceptibility to status quo bias // *Journal of Business Venturing*. 2007. V. 22 (3). P. 340-362. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2006.04.002.

Tversky A., Kahneman D. Judgment under uncertainty // *Heuristics and biases*. Science. 1974. Vol. 185. P. 1124-1131. DOI: 10.1126/science.185.4157.1124.

Zhang S.X., Cueto J. The study of bias in entrepreneurship // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2017. V. 41 (3). P. 419-454. DOI: 10.1111/etap.12212.

References

Ivanova, Y.S., Ratnikova, Y.M. and Tomilov Y.V. (2015), "Experimental methodology for assessing cognitive errors of personality: data from a pilot study", *V mire nauchnikh otkritii: materiali XVIII Mezhd. nauchno-prakt. konf. M.: Tsentr nauchnoi misli*, 42-47 (In Russian).

Ivanova, Y.S. and Tomilov, Y.V. (2017), "A mathematical model of cognitive and personal characteristics depending on the type of belonging to a religious tradition", *Education, Science and Humanities Academic Research Conference*. SSHA, San-Frantsisko, 65-87. (In Russian).

Isaeva, A.N. and Malakhova, S.A. (2015), "Clip Thinking": Psychological Deficits and Alternatives (spatial Focus)", *Mir psikhologii*, 4 (84), 177-191 (In Russian).

Legostaeva, Y.S. (2018), "Methodological prerequisites for the study of cognitive errors", *Sovremennaya nauka v teorii i praktike*, Pero, Moscow, Russia, 53-72.

Leontev, D.A. (2019), "Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of semantic reality" [Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of meaningful reality], Smisl, Moscow, Russia.

Olefir, S.V. (2013), "Information and educational space for children and adolescents: principles of formation", *Fundamentalnie issledovaniya*, 8-2, 59-463. (In Russian).

Popov, A.Y. and Vikhman, A.A. (2014), "Cognitive distortions in the decision-making process: a scientific problem and humanitarian technology", *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta*, 7, 1, 5-16. (In Russian).

Seriy, A.V. (2004), "The system of personal meanings: structure, functions, dynamics" [The system of personal meanings: structure, functions, dynamics], Kuzbassvuzizdat, Kemerovo, Russia.

Toprover, V.I. (2023), "Personal and semantic factors of propensity to cognitive errors among students", *Zhivaya psikhologiya*, 10, 7, 65-74. DOI: 10.58551/24136522_2023_10_7_65. (In Russian).

Toprover, V.I. (2024), "Gender Differences in the Propensity for Cognitive Errors among Students. Society", *Sociology, Psychology, Pedagogics*, (2), 75-80. DOI: 10.24158/spp.2024.2.9. (In Russian).

Shelekhova, L.V. and Panesh, A.A. (2011), "The structure of the personal and semantic sphere", *Kulturnaya zhizn Yuga Rossii*, 5 (43), 34-37. (In Russian).

Beck, J.S. (1995), "Cognitive therapy: basics and beyond". New York: Guilford Press, United States.

Beck, A.T., Rush, J.A. and Shaw B.F. (1979), "Cognitive therapy for depression", New York: Guilford Press, United States.

Beck, A.T. (1964), "Thinking and depression: II. theory and therapy", *Arch Gen Psychiatry*, 10 (6), 561-571. (In USA). DOI: 10.1001/archpsyc.1964.01720240015003.

Blumenthal-Barby, J.S. and Krieger, H. (2015), "Cognitive biases and heuristics in medical decision making: a critical review using a systematic search strategy", *Medical Decision Making*, 35 (4), 539-557. (In USA). DOI: 10.1177/0272989X14547740.

Burmeister, K. and Schade, C. (2007), "Are entrepreneurs' decisions more biased? An experimental investigation of the susceptibility to status quo bias", *Journal of Business Venturing*. 2007, 22 (3), 340-362. (In USA). DOI: 10.1016/j.jbusvent.2006.04.002.

Tversky, A. and Kahneman, D. (1974), "Judgment under uncertainty", *Heuristics and biases*. Science, 185, 1124-1131. (In USA). DOI: 10.1126/science.185.4157.1124.

Zhang, S.X. and Cueto, J. (2017), "The study of bias in entrepreneurship", *Entrepreneurship Theory and Practice*, 41 (3), 419-454. (In USA). DOI: 10.1111/etap.12212.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare

Данные автора:

Топровер Виктор Игоревич, аспирант кафедры психологии человека, институт психологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

About the author:

Victor I. Toprover, Postgraduate Student of the Department of Human Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia.